

в сохранении единства села и татарского народа в целом. Отход от вековых традиций в позднем творчестве писателя оценивается как нравственная катастрофа беспамятства.

Литература

1. Гилязов А. Гилязов А. При свете зарниц. – М.: Сов. Россия, 1990. – 496 с.
2. Гыйләжев А. Әле мин дә илгә кайтырмын / А.М. Гыйләжев А. // Шәһри Казан. – 56 (4937). – 24 май 2011 ел. – Б. 8-9.
3. Гыйләжев А. Әсәрләр 4 т. – т.1. – Казан: Тат.китап.нәшр. 1994. – 574 б.
4. Гыйләжев А. Әсәрләр 4 т. – т.3. – Казан: Тат.китап.нәшр. 1994. – 574 б.
5. Ибрагимов М. Миф в татарской литературе XX века: Проблемы поэтики. – Казань: Gumanitarya, 2003. – С.18.
6. Хабутдинова М.М. Вопросы религиозной самоидентификации в творчестве татарского писателя Аяза Гилязова (1928-2002) // «Медина аль-Ислам». – №137. – 19 февраля 2013 г. // URL: <http://islamrf.ru/news/culture/history/26339/>
7. Хабутдинова М.М. Национальный хронотоп в творчестве А. Гилязова // Вестник ТГГПУ. – 2010. – №2(20) – С.188 – 196.
8. Хабутдинова М.М. Религиозный поиск Аяза Гилязова в контексте творческой эволюции // Фаизхановские чтения: материалы VII всероссийской научно-практической конференции «Комплексные исследования мусульман Волго-Окского региона: история, археология, филология, языкознание, этнография». – М.-Н.Новгород: Медина, 2011. – С.77 – 84.
9. Хабутдинова М.М. Хронотоп “жомга” (пятница) в прозе Аяза Гилязова (1928-2002) // Русский язык и Литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: Материалы международной научно-практической конференции (Казань, 27-30 июня 2012 г.) / Казан. Ун-т; Институт филологии и искусств; каф. совр. Рус. Яз. И метод.преп. – Казань: Отечество, 2012. – С.236-238.
10. Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл. XIX – начало XX в.) – Казань: Дом печати, 2001. – 198 с.

Хайруллина Альфира Салихзяновна,

к. филол. н., ст.преп. кафедры

татарской филологии,

Елабужский институт К(П)ФУ

г.Елабуга, Татарстан, Россия

e-mail: alfira-7171@mail.ru

УДК 821.512.145

КОНЦЕПЦИЯ ГЕРОЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Р.ВАЛЕЕВА

THE CONCEPT OF HERO IN WORKS R.VALEEVA

Аннотация. В данной статье предпринята попытка проследить концепцию героя татарской художественной прозы рубежа второй половины XX века, а именно 60-80 е годы прошлого столетия, выявить его основные характерные черты. Рассматриваются различные точки зрения современных писателей о понятии «современный герой», о влиянии советской идеологии на саму концепцию героя. Особое внимание уделяется системе образов произведений татарского прозаика, общественного деятеля и борца за сохранение татарского языка Разиля Валиева.

Ключевые слова: татарская Литература, концепция героя, произведение, поколение.

Abstract. The article recommended for publication attempts to follow the concept of the hero of the Tatar fiction turn of the second half of the twentieth century, namely 60-80 years of the last century, to identify its main characteristics. Also considered different points of view of contemporary writers about the concept of “modern hero”, About the influence of Soviet ideology on the concept of the hero. Particular attention is paid to the system of images of works of the Tatar writer, social activist and fighter for the preservation of the Tatar language Razil Valiev.

Key words: Tatar literature, the concept of a hero, works, generation.

В литературе второй половины XX века, а именно 60–80-х годов, концепция героя обозначена как эпоха осознания татарским народом значения человеческого бытия. Когда в сложной плотной взаимосвязи с обстановкой рождаются герои определенного типа, концепция героя претворяется в жизнь посредством

художественных приемов. А совместно с воззрениями самого автора, находит еще более широкое отражение в рамках стиля произведения. В литературоведении художественная концепция героя становится центром сплочения всех элементов произведения. Значит, при изучении творчества того или иного писателя, при определении содержания политической и моральной стороны произведения, следует понять то, как писатель раскрывает проблему героя.

В различные периоды развития общества и литературы появляется множество разновидностей концепции литературного героя. Но организм литературы не желает воспринимать, ни искусственные абстракции, ни идеологическое давление, он их отторгает. Эта борьба, как правило, затягивается и в период продолжительного развития литературы, герои заменяют друг друга, рожают иллюзию борьбы за освоение территории литературы.

«Нужно отметить еще один важный момент: писатели все время ищут ответ на какой-либо вопрос и, сами того не замечая, выходят на запретную территорию. Сейчас уже общеизвестно, что царившая в литературе начала XX века идеология многого не разрешала. Даже раскрыт негласный список проблем, которых нельзя было касаться. Это уже совсем другая вселенная: мир воров, казнокрадов, больших и малых подлецов, прочих негодяев, то есть совершенно иной, малоизвестный официальному миру, разрез общества. Конечно, о его существовании прекрасно знали, но не хватало смелости довести до непосредственного столкновения. Появление произведения, основанного на подобном материале, произвел бы шок, и стало бы для многих просто откровением. Это вызвало бы эффект непонимания. Не понимали обычно автора, имевшего самые благие намерения – оздоровить и исправить общество. Он казался очернителем советской действительности, так как в «идеальном» мире такого быть не должно, и совершенно не принимали в расчет то, что этот мир является оборотной стороной советской действительности, хотя бы потому, что формально подчиняется законам официального мира. Например, так было почти со всеми произведениями А.Еники, некоторыми творениями А.Гилязова, А.Баяна, Н.Фаттах и других» [3, с. 7].

Тем не менее, времена меняются, а впоследствии меняются и взгляды на окружающий мир. Как пример этого, в 2004 году на страницах журнала «Огни Казани» («Казан утлары») вышла рубрика «Герой нашего времени», где среди прочих был задан вопрос: «Кто он герой нашего времени?», и на эту тему началась дискуссия. Это было организовано редактором по вопросам критики и библиографии Мансуром Вали-Баржылы. В статье «Кого ждет душа?» («Күңел кемне көтә?») он ставит такой вопрос: «Какой он, герой нашего времени, в реальной действительности последних годов? Кого мы ныне называем героем?» [1, с. 134]. И сам же проводит мысль, что герою присуще отвага, смелость, самоотверженность, преданность». Автор называет даже примеры имен героев нашего времени: «... говоря о смелости и отваге, в голове возникают образы благородных, храбрых парней, таких как Шакирзян Мухаметзянов и Газинур Гафиятуллин периода Великой Отечественной войны, Рифкат Миргазизов из армейской жизни 80-х годов», – пишет он [1, с. 135]. А Айдар Халим «героя нашего времени» характеризует следующим образом: «Как воспитать нравственно-героическую нацию, если героизм твоей нации ранее не совсем описывалось? Не описав божественность и веру, разве можно воспитать искренне убежденную нацию? При отсутствии сражающейся за свою нацию литературы, разве возможно воспитать борца нации? Творчество писателя начинается с его национальной трагедии. Мы – дети татарской трагедии. Имея свою литературу, наша трагедия все еще не описана. Не трагедия ли это двойне?» [4, с. 124-125].

Действительно, необходимо многосторонне подходить к вопросу героя в татарской литературе, имеющей тысячелетнюю историю. Только тогда мы убедимся и поймем, что «герои нашего времени» в прозе Разиля Валеева не сошли с небес, что данное понятие является, в какой-то мере, управляемым государственным процессом.

Конечно же, понятно, что невозможно создавать современные произведения исключительно для демонстрации героя нашего времени. Рафик Шарафиев откровенно пишет об этом, в породившей дискуссию статье «Придет ли? Увидим ли?» («Киләме, күрәбезме?»). На вопрос «Кто пришел на место прежних «положительных героев»?» автор отвечает таким образом: «...всякий сброд, грабители, короли мафии, перешедшие черту распутства личности, развратные женщины и прочие, ошивающиеся около них несчастные... Неужели это действительно мы? Настолько испачкались мы с ног до головы, стали жестокими, бессердечными. Мы же теряем лицо свое» [5, с. 163]. То же самое можно наблюдать в повествовании Разиля Валиева об образе жизни и существования своих героев, как Фаяз и Амина («Эт кояшы»); Искандер, Интизар, Рудэль, Мотигулла, Сагидулла, проводница поезда («Иске сәгать дәрәс йөри»); Залия Тарханова, Нурислам Фарукшин, Урманов, Шамкаев («Мирас») и др.

Кроме того, Р. Валеев в своих произведениях изображает тех героев, которые раскрываются с неожиданной стороны. Этим героев он берет из реальной жизни. Характерные черты своих образов автор по отдельности находит в повседневности. При описании внешности героя он отталкивается от какого-либо реального человека. Как результат, образы обогащаются фантазией автора и, таким образом, превращаются в весьма естественных героев. О своих героях автор такого мнения: «Люди все разные. И близко не познав своего героя, при написании произведения невозможно сотворить какой-либо образ. Поэтому в каждом моем

произведении образы имеют свои прототипы из жизни...» [2, с. 5].

В произведениях Р. Валеева разоблачается достаточно широко распространённая негативная практика воспитания и обучения в отрыве от реальной жизни и физического труда. Автор уделяет внимание раскрытию философско-поэтического значения труда, старается давать прочувствовать прелесть и наслаждение от работы на селе. Также отводит много места описанию любовных чувств и переживаний героев. Какого произведения ни коснись, в каждом подробно изучается и отражается внутренний мир человека. Видно, что в успехе произведения достаточно большую роль играет психологизм. Автор описывает своих героев с чувствительной, словно барометр, душой. Его в первую очередь волнует поведение молодежи, которая делает свои первые шаги в большую жизнь: «Кем станут они? Какой путь выберут? Каковы будут их цели?». А ответы на эти вопросы он предлагает искать самому читателю, изображая судьбы Ихтияра-Залии (в романе «Мирас»), Ирека-Амины (в повести «Эт кояшы»), Искандера-Сюмбель (в повести «Иске сэгать дөрес йөри»), Рифката Миргазизова (в повести «Яшисе килә!»). С этой стороны автор использует шаг, достойный внимания: он во многих случаях не торопится давать готовые развязки, выводы. Принимать или не принимать тот или иной поступок героев он оставляет на усмотрение самого читателя. По ходу событий каждый раскрывает свою сущность, и к жизненным испытаниям каждый приходит со своим морально-нравственным багажом.

В процессе изображения внутреннего мира своих героев Р. Валеев касается щекотливых тем современности. Например, плачевное состояние сегодняшней деревни: безработица, пьянство, аморальный образ жизни, исчезновение деревни. В этом автор обвиняет бестолковых, неспособных руководителей. Но в то же время от такого одностороннего взгляда писатель весьма ловко уходит. Эти бросавшиеся в глаза причины, автор воспроизводит из уст главных героев, Ихтияра, Нурислама, Фаяза, Амины, проводницу, Искандера.

Например, некоторые жители деревни в романе «Наследие» («Мирас»), устав от несправедливости в политике строительства, стали халатно относиться к работе и жизни. Опасно то, что у них есть основание для самооправдания подобного равнодушия: работаешь ли, не работаешь ли – результат один и тот же, говорят они. Путем размышлений и наблюдений автор находит героев, связанных своими корнями с работой на земле, и начинает описывать их. Например, в романе «Наследие» («Мирас») особенно ярко описываются два контрастных героя, занимающие противоположные позиции. С одной стороны это философия жизни Ихтияра, а с другой – философия Тимерхана и Зыятдина. живущих по-старому.

Ихтияр видит смысл жизни не только в личном счастье, но и в полезном служении обществу и людям. В образе старика Зыятдина автор изображает личность, прошедшую огонь и воду. И, несмотря на возникающие трудности, эта личность никогда не сдаётся, «если вдруг упадет, то сразу поднимет голову», предстает перед глазами как светлый маяк. На примере старика Зыятдина писатель, не прибегая к чтению нотаций, показывает достойный пример современной молодежи, а на примере судеб героев своих произведений дает поучительные уроки о жизни и истории народа. Хотя произведения автора направлены на нравственное и трудовое воспитание молодежи, через действия героев произведения он незаметно призывает задумываться о дальнейшей судьбе нации.

Р. Валеев изображает сельскую жизнь, думает о будущем деревни. Да, татарская нация в основном сохранилась только в деревне, так будет и дальше. Защитником татарского языка тоже является деревня. Значит, автор, касаясь проблем татарской деревни, поднимает национальные проблемы. Нужно отметить, что сам автор тоже родился и вырос в деревне, получил там образование, воспитание, и поэтому он не равнодушен к этой несправедливости.

Литература

1. Вәли-Баржылы. Күңел кемне көтә? // Казан утлары, 2004. – № 6.- – Б. 134
2. Госманов М. Колачта – киңлек, нияттә – ихласлык // Ватаным Татарстан. – 2007. – № 68–69. – Б. 5.
3. Салихов Р.Г. Герой и эпоха (концепция героя в татарском литературоведении). – Казань: Мастер-Лайн, 1999. – 352 с.
4. Хәлим А. Кем ул «заман герое?»// Казан утлары. 2005.– №1. – Б. 124–125.
5. Шәрәфиев Р. Киләме, күрәбезме?// Казан утлары, 2004. – № 1. – Б.163.